

Ши Сюй никак не ожидала, что даже в самый Новый год её потащат знакомиться с родителями.

Она уже и сама забыла, как выглядела её бывшая, что уж говорить о родителях этой самой бывшей. Когда они встречались с Тань Тань, до такого дело не доходило — максимум они сталкивались в кофейне с какой-нибудь гуляющей по магазинам богатой дамой.

Как это выглядело? Кажется, без особых драматических поворотов: перекинулись парами фраз, и та просто ушла.

После того как она застряла в Пространстве Церебрума в качестве системы, у неё появилось совершенно иное осмысление жизни. В конце концов, человеческая жизнь так коротка. В момент окончания жизни хозяева горько раскаивались, считая, что стоило им хоть капельку уступить в чувствах или проявить чуть больше смелости, и их ждало бы счастливое будущее.

Некоторые хозяева даже спрашивали её:

— Шестьдесят девятый, а ты? Ты когда-нибудь сожалела о любви?

Ши Сюй, сохранившая отпечатки эмоциональной памяти, отвечала: «Нет».

И она действительно не жалела: за всю свою любовную карьеру она никогда не испытывала угрызений совести перед возлюбленными. Просто ей не везло с людьми — сколько раз заводила отношения, столько раз её и бросали.

Если подумать, это даже забавно: причиной всегда было то, что ты слишком хороша.

Ши Сюй тогда ходила сплошь в вопросительных знаках, но подруга пояснила:

— Ты обращаешься с людьми как с детьми, опекаешь их, но в отношениях же нельзя только отдавать. Сделай так, чтобы хоть они ради тебя что-то сделали.

Тогда Ши Сюй выпалила в ответ:

— Да у меня и так всё есть.

Синь Сясюань лишь холодно усмехнулась:

— По-моему, у тебя мозгов нет.

Умерши разок и прожив после этого бессчётное число жизней, Ши Сюй всё же немного прозрела. Но она и устала: насмотревшись на такое количество кровавых и бурных романов, она решила, что человеку вовсе не обязательно заводить подобные отношения.

И надо же было такому случиться, что все попадавшие к ней хозяева страдали любовной лихорадкой и жаждали лишь безумной, до гроба, страсти.

Почему люди вообще считают, что обязательно нужно найти кого-то и провести с ним всю жизнь?

Раньше она думала, что это неизбежно. Пусть даже она лесбиянка — потребность в тепле и поддержке не зависит от ориентации, — она просто боялась остаться в одиночестве.

В итоге пожинает горькие плоды: вся в шрамах, разбитая, семья разрушена.

— О чём ты думаешь?

Машина остановилась на подземной парковке отеля. Шэнь Тяньцин стояла рядом с ней. Ши Сюй была в кедах и казалась примерно одного роста с Шэнь Тяньцин, которая была в туфлях на шпильках и с завязанным на макушке пучком.

В эту новогоднюю пору та была одета очень нарядно: под пальто прятался красный свитер с высоким воротником, закрывавшим острый подбородок, а в ушах покачивались жемчужные серьги, похожие на опалённое жарким пламенем сердце из камня.

— Ни о чём.

Этот ресторан Ши Сюй видела ещё вчера: он входил в топ-пяти Шанхая, и столики там нужно бронировать за восемь месяцев.

Даже лифт выглядел ослепительно роскошно, а в зеркальных стеклах отражались две бесстрастные фигуры.

— Я веду тебя прикрыть меня перед родными. Не знаешь, что ответить, — просто молчи.

Шэнь Тяньцин по-прежнему умела говорить неприятные вещи, и Ши Сюй неизменно ловила себя на мысли о той ласковой девчужке из детства, что звала её сестричкой. Типичная генетическая мутация: мало того что не милая, так ещё и вредная.

Она протянула «оу», засунув руки в карманы куртки. Всем своим видом Ши Сюй показывала, что всё происходит наспех, а на сине-белый клетчатый свитер под курткой даже капнул острый бульон от хого.

Шэнь Тяньцин стояла на расстоянии ширины лифтового отсека, из-за чего Ши Сюй вдруг решила, что от неё сильно пахнет едой.

— Разве я могу заявляться в таком виде, да ещё с запахом еды? Это нормально?

Шэнь Тяньцин фыркнула:

— А что, ты хотела нарядиться в платье и при параде прийти?

Ши Сюй:

— ...

Даже представить страшно — это же всё равно не настоящее знакомство с родителями. К тому же, неужели обязанности современных содержанок теперь расширились до услуг приёма по вызову? Разве для подобного формата не больше подошла бы роль невесты?

Поразмыслив, она решила, что богатеям вроде них каминг-аут ни капли не мешает устраивать традиционные смотрины для однополых браков, так что вполне возможно, у Шэнь Тяньцин дома и впрямь есть официальная невеста.

Лишь бы буря не задела её саму.

Контракт заключён на год, до окончания осталось три месяца, поскорее бы всё это закончилось, аминь.

Семья Шэнь каждый год ужинала в канун Нового года в Налбортоне. Из-за большого числа людей забронированный ими отдельный кабинет напоминал небольшой люкс. Шэнь Тяньцин ушла из дома спонтанно — в такой день ей совсем не хотелось портить настроение родителям.

Но практика показала, что если она не портит настроение родителям, то они портят настроение ей.

Даже лесбиянкам не удаётся избежать свиданий вслепую: родная матушка вывела на проектор фотографии девушек, предлагая выбрать самую приятную глазу и встретиться с ней перед поездкой на съёмки шоу.

Все они были дочками из богатых семей, учившимися за границей или уже вернувшимися оттуда. Видимо, зная о слабости Шэнь Тяньцин к женщинам постарше, мать добавила в подборку даже одиноких бизнес-леди под сорок.

Шэнь Тяньцин: ...

Старший и средний братья сидели рядом, невестки устроились вместе с Тань Тань, а малыши, ничего не понимая, хлопали в ладоши, глядя на проектор.

Глава семьи Шэнь с мягкой улыбкой посмотрел на дочь, и взгляд его был полон доброты:

— Какая девочка приглянулась нашей Тань-Тань? Папа сам с ней свяжется.

Шэнь Тяньцин сидела рядом с матерью, в торчавший из её тарелки кусочек торта был воткнут съедобный флажок, собственноручно сделанный второй невесткой — на нём красовалась надпись: «Пусть любовь будет полной и счастливой».

Она откусила кусочек вместе с флажком и с усмешкой произвела:

— Ни одна не нравится.

Чэнь Гэни разочарованно протянула:

— Да можно же просто сходить на свидание, подружиться. Вон Лин Чи даже без брака уже ребёнка растит.

Лин Чи придерживалась принципов чайлдфри от мира брака: у неё много лет был партнёр, её друг детства. Они прекрасно ладили, после окончания учебы завели ребёнка, но воспитывать его самому не требовалось — она спокойно продолжала строить карьеру.

Шэнь Тяньцин:

— Я рожать не собираюсь.

Чэнь Гэни:

— Я же не заставляю тебя рожать, просто хочу, чтобы у мамы был кто-то рядом.

В груди Шэнь Тяньцин закипел гнев. Все эти годы домашние неустанно испытывали её терпение на прочность; они знали, какой она демон за пределами дома, но с родственниками всё же держали себя в рамках. Особенно мать — та вечно ворчала, целыми днями пиля её, и в ней совсем не осталось ничего от образа холодной и неприступной владелицы картинной галереи из новостей.

— У меня кто-то есть, я же вам говорила?

Тань Тань хранила молчание. Она вспомнила ту молоденькую актрису — специально та не искала, но в вейбо та то и дело мелькала.

Совсем молоденькая девчонка, на её трансляции в трендах она как-то заходила — в движении та действительно чем-то смахивала на неё.

Опустив глаза, вторая невестка подперла подбородок рукой и с улыбкой произвела:

— Я знаю, это та Мэн Хэн, верно? У меня в компании даже есть её фанаты.

Шэнь Тяньцин:

— Невестка, хватит уже нести чушь с открытыми глазами.

Она была непреклонна. Краем глаза она снова видела раздражающий альбом с анкетами для свиданий и понимала, что если сейчас же всё не уладит, то рано или поздно сойдёт с ума от давления семьи. Недолго думая, она напрямую позвонила Мэн Хэн.

Эта девица всё равно праздновала Новый год в городе А, так что проще было вызвать её сюда.

Шэнь Тяньцин не испытывала к Мэн Хэн никаких романтических чувств, скорее рассматривая её как замену, и ей было всё равно, что подобный формат с натяжкой смахивал на традиционное знакомство с родителями.

К тому же, в такой важный день, как канун Нового года.

Сказано — сделано: она тут же ушла встречать гостью, оставив за столом целую толпу ошеломлённых людей.

Когда дверь распахнулась, Ши Сюй всё же слегка испугалась этого огромного стола. Раньше она знала, что семья Шэнь славится многочисленным потомством, но никак не ожидала увидеть здесь три поколения сразу — от этого зрелища почти развивалась трипофобия.

У Ши Сюй не было социофобии, но затылок всё равно закололо, особенно когда на неё уставились все присутствующие.

Шэнь Тяньцин, стоявшая позади неё, сохраняла невозмутимый вид. Она слегка толкнула Ши Сюй в спину и холодно представила:

— Мэн Хэн, моя...

Наверное, ей всё же показалось неуместным заявлять родному отцу: «Это та, кого я содержа».

— Мой человек.

Не любовница, не возлюбленная и не партнёрша на одну ночь — во всяком случае, пока просто её человек.

Ши Сюй изобразила фальшивую улыбку. Её лицо было совершенно лишено косметики, при улыбке ярко выделялись белоснежные зубы на фоне губ, а от острого бульона губы слегка

припухли, отчего её образ приобрёл неожиданную, небрежную яркость.— Вот это Мэн Хэн, смотрится совсем малышкой.

— Ей за двадцать, да? Красивая...

— Садись с нами, ты в С-сити совсем одна? И прямо в разгар Нового года...

— А у этой сестрички личико покраснело, неужели смущается?

— Она девушка младшей тетушки?

...

Ши Сюй: Как же много людей! Почему здесь так много народу?!

Ей показалось, что это чем-то напоминает выполнение задания по перевоспитанию парня-выскочки из провинции, когда ей довелось сопровождать хозяйку тела на традиционный семейный банкет в деревню.

Только вот в данной ситуации, как ни посмотри, роль того самого провинциального выскочки исполняла она сама.

Мысленно она ругалась на чем свет стоит, но фасад держала безупречно, поэтому ей оставалось лишь позволить Шэнь Тяньцин утянуть себя и усадить рядом.

Слева от Ши Сюй сидела Шэнь Тяньцин, а справа — ее вторая невестка. Исходя из добытой в режиме мнимой амнезии информации, Ши Сюй знала, что все члены этого огромного семейства — выдающиеся люди.

Вторая невестка тоже крутилась в шоу-бизнесе: в молодости она была топ-моделью, а выйдя замуж за богача, занялась модным бизнесом. Сохранив модельное лицо, она с улыбкой посмотрела на Ши Сюй:

— Мэн Хэн, наслышана о вас, мой ассистент — ваш фанат.

Сохраняя идеальный контроль над лицом, Ши Сюй произнесла крайне скромную фразу:

— Спасибо-спасибо, я знаю себе цену.

Шэнь Тяньцин тихонько хмыкнула:

— А у тебя и правда есть самокритичность.

Из-за оценивающих взглядов всех сидящих за столом у Ши Сюй начисто пропал аппетит, к тому же это семейство имело привычку болтать прямо во время еды и задавать всякие бестолковые вопросы.

На этот раз настроение у Шэнь Тяньцин было гораздо лучше — возможно, потому, что появился новый объект для мучений. Она одновременно представляла Ши Сюй родственников и подкладывала ей в тарелку то, что сама не любила есть.

— Это мой отец, — указала Шэнь Тяньцин.

— Здравствуйте, дядя, — отозвалась Ши Сюй.

— Это мой старший брат.

— Здравствуйте, старший брат.

...

Рядом со второй невесткой Шэнь Тяньцин сидела Тань Тань. Шэнь Тяньцин представила ее совершенно непринужденно:

— Моя третья сестра, Тань Тань.

Ши Сюй посмотрела на женщину, которая как раз помогала ребенку поест. Волосы той были собраны на затылке, фигура казалась чуть пышной, но кожа была очень белой, и она приветливо улыбнулась Ши Сюй.

— Здравствуйте, третья сестра.

Не изменившись в лице, Ши Сюй тут же отвела взгляд.

Они с Шэнь Тяньцин то представление устраивали, то перекликивались, вгоняя всех в атмосферу выпрашивания новогодних красных конвертов.

Дети тоже заразились общим настроением и начали наперебой выкрикивать поздравления.

Ши Сюй: Как шумно.

Перебрав всю родню, Шэнь Тяньцин так и не представила свою молодо выглядящую матушку. Чэнь Гэни ущипнула младшую дочь за руку:

— Это что еще за выходки?

— Разве вы не считали ее недостойной? — ответила Шэнь Тяньцин.

— И как ты с матерью разговариваешь?!

— Разве вам не нужна была выпускница престижного вуза, ростом не ниже метра семидесяти пяти, с элегантными манерами и остроумная?

Ши Сюй:...

Хорошо хоть я подошла лишь по одному критерию и сразу вышла из гонки.

— Разве это не та, кого ты сама хотела? Чего теперь на меня сваливаешь? Я бы и сама не прочь пойти подежурить у ворот Академии театрального искусства!

Шэнь Тяньцин тут же отключила проектор.

Ее вторая невестка всё это время прикрывала рот рукой, тихо смеясь. На лице Ши Сюй застыло выражение полной беспомощности — она совершенно не понимала, что ей делать в подобной обстановке, поэтому оставалось только опустить голову и делать вид, будто ее невероятно интересуют столовые приборы.

Однако новогодний ужин явно не располагал к молчаливому созерцанию посуды. Спустя некоторое время старший брат Шэнь Тяньцин обратился к ней:

— При каких обстоятельствах госпожа Мэн познакомилась с Шэнь Тяньцин?

Ши Сюй бросила взгляд на Шэнь Тяньцин.

Та как раз уплетала за обе щеки засахаренный суфлейный пирог из риса:

— Сама рассказывай, ты же вроде как вспомнила всё?

— Мы встретились на кинобазе, — ответила Ши Сюй. У той крошечной захудалой компании Мэн Хэн ресурсы были просто отвратительными. Даже когда она играла служанку, отношение к ней было никаким. В день окончания съёмок Мэн Хэн в спешке поехала обратно, но машина сломалась, и ей пришлось сидеть на обочине, дожидаясь, пока механик всё починит. День выдался жарким; на ней была шляпа, а маленький USB-вентилятор дул прямо в лоб. Как раз в тот момент Шэнь Тяньцин, которую Линь Чи вытащил инспектировать съёмочную группу компании, по пути назад выглянула из окна авто.

И тут...

Когда Ши Сюй узнала об этой истории, на душе у неё было весьма смешанное чувство. Надо же, Шэнь Тяньцин велела остановить машину прямо на перекрёстке, сфотографировала её, а потом сразу отправила людей навести справки.

Сработали очень оперативно: всего за неделю выплатили неустойку и переманили девушку в свою компанию.

Такая скорость дала Линь Чи ещё больше поводов ругать её за то, что раньше она работала сквозь пальцы.

— Что ж, это действительно судьба, — произнёс Шэнь Цинлан.

Ши Сюй лишь улыбнулась и больше ничего не сказала. Она заметила, что вся эта семья отличалась весьма привлекательной внешностью, так что не удивлялась, почему в интернете столько людей с восторгом допытывались, отчего Шэнь Тяньцин сама не снимается в кино.

Атмосфера в семье была довольно гармоничной, по крайней мере, разговаривали они вполне дружелюбно. Ши Сюй бросила взгляд на Шэнь Тяньцин, которая всё это время почти не вступала в разговор, и заподозрила, что в голове у той на эти темы полнейшая пустота — эта девчонка наверняка ничего специально не запоминала!

Ну и мерзавка же эта девчонка.

Ши Сюй поела ещё до приезда, поэтому за столом почти ничего не трогала. Новогодний ужин у семьи Шэнь длился долго, тем для разговоров хватало, к тому же вокруг крутилось немало детей.

Старшие уже учились в средней школе, а самым младшим был ребёнок Тань Тань.

Прошло столько лет, что об этой бывшей девушке у неё почти не осталось воспоминаний, и лишь увидев её сейчас, она постепенно начала припоминать, какой та была раньше.

Столько разных «почему» в итоге свелись к простому «люди просто таковы». В конце концов, они попросту не подходили друг другу, разница была лишь в том, что Тань Тань воплощала эту несовместимость в абсолютной степени.

А хорошо живёт Тань Тань или плохо — её больше совершенно не касалось.

— Мэн Хэн, ты пьёшь алкоголь? — спросила её Чжоу Инь, жена второго старшего брата Шэнь Тяньцин, сидевшая рядом.

Ши Сюй снова взглянула на Шэнь Тяньцин. Сейчас она носила статус «послушной канарейки» Шэнь Тяньцин, и ей нужно было изображать кроткую и сговорчивую особу, чтобы благополучно дотянуть оставшиеся три месяца по контракту.

— Разве ты не отлично пьёшь? — вмешалась Шэнь Тяньцин.

Ши Сюй лишилась слов.

— О-о, — протянула Чжоу Инь. — Тогда наливай до краёв. Тяньцин сама не пьёт, в таком возрасте всё ещё дует кокосовое молоко вместе с детьми, скукота.

Шэнь Тяньцин сделала внушительный глоток.

Ши Сюй удручённо промолчала. Кто бы мог подумать, что в этой сфере бывают непьющие.

Застольная культура в её воспоминаниях вызывала лишь отвращение, но избежать её было невозможно, поэтому устойчивость к алкоголю выработалась сама собой.

Неужели и в те времена, когда она снималась в кино, эта девчонка тоже не пила?.. Ах, это было так давно, что совсем не хотелось предаваться воспоминаниям.

Должно быть, её взгляд оказался слишком красноречивым, потому что Шэнь Тяньцин хмыкнула:

— Есть претензии?

В помещении отлично работало отопление, поэтому все сняли верхнюю одежду. Бордовая

кофта с меховым воротником, надетая на Шэнь Тяньцин, идеально сочеталась с румянцем, проступившим на её щеках от жары.

На мгновение Ши Сюй показалось, что эта девчонка даже немного милая.

Лишь на одно мгновение и самую малую капельку.

Она не могла отказаться от вина, предложенного Чжоу Инь, но стоило ей сделать пару глотков, как её руку перехватили:

— Пей меньше. Начиная с завтрашнего дня будешь сидеть дома и записывать на видео тренировки по моим указаниям. Через несколько дней выходить в эфир на шоу, не смей меня опозорить.

Немного улучшившееся было настроение Ши Сюй мгновенно упало на самое дно.

Она отложила палочки и бокал и непринуждённо коснулась лба. Раньше, когда она раздражалась, у неё проявлялась эта привычка: над правой бровью у неё была маленькая родинка, которую она любила потирать.

Движение было мимолётным, однако сидевшая напротив Тань Тань как раз успела его заметить.

Она пригляделась к Ши Сюй чуть внимательнее.

В следующую секунду Шэнь Тяньцин обняла Ши Сюй за плечи и что-то ласково зашептала ей на ухо, со стороны выглядя точь-в-точь как страстно влюблённая, но на самом деле произнесла:

— Будь понятливой, поцелуй меня.

<http://bllate.org/book/21030/2138502>